

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.24/343.8

Ю.В. БАРАНОВ,
кандидат юридических наук, доцент

Зеленодольский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)

СИСТЕМА СТАДИЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ И ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ ЭТОГО НАКАЗАНИЯ

В рамках концепции исправления осужденных рассматривались различные системы стадий ресоциализации. Однако данные системы остаются внутри концепции, не сумевшей доказать свою жизнеспособность и эффективность воздействия на процесс ресоциализации осужденных. В рамках новых исследований в философии, философской антропологии, социологии и юридической антропологии дается новое видение стадий ресоциализации. Она выстраивается внутри модели освоения чужой культуры, составляющей сущность межкультурной коммуникации. Данное видение ресоциализации осужденных к лишению свободы способно сдвинуть с мертвой точки сам процесс, но он связан с определенными трудностями. Об этом и некоторых других вопросах говорится в статье, которая отражает оригинальную авторскую концепцию ресоциализации.

В последнее время проблема ресоциализации осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания приобретает в мире не только актуальный характер, но и становится критерием оценки цивилизованности той или иной страны, эффективной реализации функций управления тем или иным государством. В сложившихся условиях Россия не может, как прежде, и далее игнорировать программы ресоциализации осужденных и освобожденных от этого наказания.

Указанные программы давно реализовываются в европейских странах и США. Среди них есть неординарные проекты, представляющие особый интерес. Так, программа «Defi-Job», внедренная в одной из тюрем Люксембурга расставляет акценты в процессе ресоциализации в обратном порядке: в этой программе заключенные участвуют в жизни гражданского общества, а не наоборот [1]. Лоббирование интересов заключенных в процессе их адаптации, признание созданных новых стандартов

занятости заключенных, подписание соглашений о финансировании части текущих расходов со стороны государства являются теми этапами работы, через которые проходят вновь создаваемые организации по работе с освобожденными лицами. Но данный процесс продвигается с большим трудом даже в европейских странах, и потому в России, на наш взгляд, прохождение данных этапов в настоящее время нереально.

Трудности с реализацией программ ресоциализации связаны не только с отсутствием возможностей финансирования чрезвычайно затратных проектов, но и с тем, что до сих пор не разработана единая концепция ресоциализации. В силу этого обстоятельства и европейские страны до сих пор ищут эффективные механизмы ресоциализации осужденных и освобожденных. Поэтому наиболее важной составляющей концепции ресоциализации призвана стать система ее стадий. Именно она поможет сформировать понимание данного

процесса, его практическо-прикладную структуру.

Глубокое научное обоснование стадийности дает Д.Я. Малешин. Он утверждает, о том что стадии самостоятельны, что существуют определенные системные характеристики на каждой из стадий, но имеется один и тот же объект воздействия¹ [2]. Для процесса ресоциализации подобным объектом является лицо с отклоняющимся поведением, утратившее частично или полностью в силу объективных и/или субъективных причин положительные качества².

Большинство исследователей начинают рассмотрение процессов адаптации осужденных к лишению свободы с этапа их адаптации к условиям пенитенциарных учреждений. Процесс отбывания наказания в пенитенциарном учреждении в силу сложившихся реалий и интенсивности конфликтов, по нашему

мнению, аналогичен вооруженному конфликту³ [3]. Наличие в местах лишения свободы конфликта столь высокой интенсивности изначально ставит под сомнение возможность рассмотрения стадийности ресоциализации в них.

Поэтому более целесообразным выглядит рассмотрение процесса адаптации по отношению к лицам, освобожденным из мест лишения свободы⁴. Анализ обстоятельств освобождения, а так же различных теорий [4] позволяет прийти к выводу о том, что до освобождения из мест лишения свободы у рассматриваемых нами лиц возможны лишь три типа отношения к окружающему – защита, отрицание, а также умаление⁵ [4, с. 268]. Только после освобождения из мест лишения свободы либо при создании условий для этого в учреждениях переходного типа. Ресоциализация у них может иметь место в полном объеме.

Адаптация связана с приобретением в течение двух лет – опыта жизни на свободе, а в личностной сфере – плюрализма. На данном пути наибольшую трудность для процесса ресоциализации освобожденных может представлять их изолированность, создаваемая как представителями общества, так и ими самими⁶ [5]. Процесс адаптации освобожденного лица нуждается и в перестройке отношения самого

¹ Д.Я. Малешин включает в данную сферу разработку основных категорий сущности стадии, классификации и критериев выделения стадий, задач и действий, характерных для той или иной стадии. Дав определение стадии, как обособленной во времени, обладающей качественным своеобразием содержания и направленной на выполнение самостоятельной задачи части системы действий, он выделяет четыре признака перехода деятельности из одного состояния в другое. Если первое – это преемственность между предыдущим и последующим, второе – структурное усложнение (наращивание чего-то нового), то есть качественное изменение состояния; третье – обособленность во времени, то четвертое – подчиненность определенной логике, законам. При этом можно и не согласиться с его выводом о соответствии цели, средств, процесса и результата в динамике возбуждению, подготовке, осуществлению и окончанию, но это уже другой вопрос.

² Автор сознательно выбирает в качестве критерия подразделения на стадии процесс биолого-психологического приспособления личности к условиям общественной жизни, а именно, адаптацию личности и его социализацию. Данные процессы присущи всем членам общества без исключения и не ставят отдельную личность в позицию предрешенной изоляции, как это происходит при стигматизации. Процесс адаптации не содержит в себе в качестве обязательного элемента двусторонние отношения. При этом человек, будучи рассматриваемым отдельно от других, подобных ему, не получает отдельного обозначения. Никто из нас не застрахован, что на определенном этапе в силу как объективных, так и субъективных причин может нарушить определенные нормы и правила. Если при этом сразу повесить на него ярлык нарушителя, то можно с уверенностью прогнозировать с его стороны последующие нарушения.

³ Осужденные не должны адаптироваться к условиям пенитенциарного учреждения современного типа: чем менее они адаптируются к условиям пенитенциарного учреждения, тем большая существует вероятность их возможной ресоциализации в общество, и наоборот, чем выше их уровень адаптации к условиям пенитенциарного учреждения, тем ниже вероятность их нормальной реинтеграции в последующем в общество.

⁴ Автор придерживается точки зрения, что процесс ресоциализации осужденных включает и процессы после освобождения их из пенитенциарного учреждения.

⁵ Автором в качестве конструкта изменения отношения к окружающему применена конструкция модели освоения чужой культуры М. Беннета, которая включает последовательно этапы отрицания, защиты, умаления, и лишь затем – признания, адаптации и интеграции.

⁶ Данное явление может разворачиваться в двух вариантах, формах: жесткой и скрытой. В рамках теории стигмации (иногда пишут – стигматизации) действие не является естественно хорошим или плохим; нормальность и девиация определяются социально.

освобожденного в виде признания⁷, которое непосредственно связано с изменением мировоззрения, взглядов на окружающее в ходе рефлексии.

Подобные радикальные изменения в отношениях с окружающими освобожденное лицо может произвести лишь при наличии условий для индивидуализации. Период индивидуализации и сам процесс могут быть рассмотрены как стремление к осознанию фактов совмещения процессов труда и отдыха, самопознание и поиск средств самовыражения, а иногда и понятия, стыкующегося с процессом простого физиологического и психологического отдыха, оно представляет собой определенный процесс «убегания» от интенсивных процессов адаптации, временную остановку со всеми возможными на данном этапе процессами и результатами.

Автономность индивидуальности обеспечивается при этом тем, что лицо способно к самодетерминации (т.е. содержит в себе источники собственного строения и активности); способно не только к отражению, но и изменению действительности; оказываемые на него влияния являются частными, неполными (социальные влияния не означают изменения биохимических процессов и т.д.). Е.Б. Весна пишет, что в психологической литературе редко встречаются указания на сущность индивидуализации, его специфику, механизмы, результаты и т.д., даются весьма расплывчатые утверждения относительно того, что личность в рамках индивидуализации разворачивает свою уникальность, свой индивидуальный взгляд на мир, свою самостоятельную позицию. При этом индивидуальность рассматривается лишь в

⁷ Сутью его является то, что на определенном этапе различия освобожденным начинают восприниматься как нечто неизбежное и позитивное, существование различий начинает приниматься как необходимое человеческое состояние. На данном этапе, происходит принятие разных взглядов на мир, являющихся основой вариаций в поведении. Ценности перестают восприниматься как материальные вещи, а начинают рассматриваться как проявление чисто человеческой способности освоения мира. Процесс признания требует удовлетворения физиологических потребностей освобожденного, его относительной безопасности и длительного времени. Но данный процесс не может быть представлен в качестве стадии.

аспекте неповторимости, в основном биологической уникальности [6]. Но индивидуализация связана как с сознательным обособлением, так и с сознательной творческой активностью (целеполаганием), которые дают субъективацию данного процесса.

В.С. Мерлин и вовсе утверждает, что индивидуальность и социальная действительность устроены неодинаковым образом. Способы их существования подчиняются законам, действующим в разных по масштабу фрагментах реальности [6, с. 153]. Таким образом, мы можем утверждать, что осужденное либо освобожденное лицо будет вести себя по-разному на разных этапах своей жизнедеятельности.

Выделяются следующие основные подходы к индивидуализации. Индивидуализация понимается:

как акцидентирование, отклонение в процессе социализации, вызванное все большей включенностью внутренних условий, сложившихся личностных черт, установок и т.д.;

- как субъективация, т.е. становление личности в качестве субъекта;

- как самоопределенность и обособленность, выделенность индивидуальности из сообщества, оформленность ее отдельности, уникальности и неповторимости;

- как индивидуация, т.е. движение от сознательного к бессознательному, постижение и преодоление бессознательного сознанием, становление самости;

- как интеграция (установление баланса между индивидуальными потребностями и социальным требованием);

- как сублимация, развертывание индивидуальных устремлений, тенденций в социальной среде, преодоление противодействия последней, поиск и формирование механизмов выхода этим устремлениям;

- как вариатизация (становление индивидуальных отклоняющихся, вариативных черт под влиянием вариативного опыта);

- как существование, индивидуальное бытие личности, представляющее собой непрерывный интимный процесс;

- как реализация уникальной сущности личности, ее творческое самовыражение;

- как выработка уникальных жизненных стратегий, смыслов, стилей деятельности, отражающих характер и уровень адаптивности личности;

- как высший уровень социализированности личности, отражающий ее способность к социальному творчеству, к привнесению;

- как интимизация, т.е. включение социального в глубинные слои личности [6, с.174–175].

Но трудно понять, как организован сам процесс индивидуализации. Возможно, поэтому в отечественной психологии до сих пор обособление трактуется как не имеющий самостоятельной аксиологической значимости дополнительный процесс, который связан с развитием личности как субъекта, переходом ее от бессознательной идентификации к самоопределению или наоборот.

Е.Б. Весна, специально исследовавшая проблематику соотношения социализации – индивидуализации, дает определение сущности индивидуализации. По ее мнению, она состоит в том, что индивидуализация представляет собой динамический процесс, последовательно включающий в себя осознанный отказ от следования норме – обособление, или деобъективацию, осмысливание – обращение к индивидуальному неозначенному знанию, или интуитивацию, и, наконец, означивание образа с целью его передачи, включения в социальное знание – экстерноризацию [6, с. 232], т.е. если в дошкольном возрасте индивидуальный опыт означивается социальным значением, то в подростковом, напротив, социальный опыт соотносится с индивидуальными смыслами. Здесь присутствуют моделирование, игра. Таким образом, в подростковом возрасте доминирующей формой деятельности становится персонифицирующая деятельность, связанная с моделированием, проигрыванием множества сценариев будущей взрослой жизни на фоне индивидуализации. Только при наличии подобной возможности в зрелом возрасте наблюдается духовная реализация личности и ее интеграция.

Только при индивидуализации вырабатывается представление о сложности, уникальности другого человека, ибо оно формируется в процессе открытия собственной уникальности. Это обстоятельство является условием социальной компетентности лица: открыв свою уникальность, человек может ориентироваться на уникальность другого, становится способным к социальному взаимодействию. Лишь после данных процессов может быть продолжена эффективная ресоциализация в форме реинтеграции⁸ [7].

Реинтеграция проходит благополучно, если свойства человека принимаются группой, обществом. Если они не принимаются, то можно предположить варианты сохранения индивидом своей непохожести и появление агрессивных взаимодействий (взаимоотношений) с остальными представителями общества. Лицо может также изменить себя, чтобы стать подобным

⁸ Анализ процессов индивидуализации позволяет утверждать, что законы данного этапа не поддаются изучению в обычном понимании, они могут быть лишь поняты, прочувствованы. Из понимания потребностей, мотивов, желаний, склонностей, страсти индивида проистекает вывод о том, что освобожденный не имеет права концентрации своих сил на одной цели, что может быть позволено другим. Из потребностей денег, почестей и власти, освобожденному нельзя будет сконцентрироваться по отдельности ни на одном из них, ибо это будет отвергнуто обществом. Напрашивается вывод о том, что задачей стадии индивидуализации освобожденного может стать выработка именно данной истины. Но по всем законам данной сферы, он должен прийти к пониманию этого сам, без воздействия со стороны. Соответственно, в общественном понимании модификация освобожденного должна происходить в той мере, которая позволяет проскочить уровни социальных потребностей и выйти на духовные потребности, или же освобожденный может не модифицировать себя, ограничившись малым. В таком состоянии конформизма и почти тотальной подчиненности требованиям общества он все же не застрахован от возможного нарушения данных же требований как в силу их изменчивости, так и в силу отсутствия понимания им самим механизмов действия системы общества. Исследования периода индивидуализации может привести к выводу о том, что вариантов ресоциализации у освобожденного почти или практически нет. В ходе дальнейшего анализа процесса ресоциализации в смысле приспособления девиантного индивида к жизни без острых конфликтов возможно определение некоторых вариантов возможной ресоциализации. В данном случае рассмотрение ресоциализации носит социологический характер и предусматривает анализ более масштабных процессов. Стоит отметить также, что в социологии имеется и данное определение ресоциализации.

другим, либо выбирается конформизм, внешнее соглашательство и адаптация [8].

Таким образом, при наличии процесса индивидуализации, как мостика между адаптацией и интеграцией, эффективная ресоциализация возможна. Соответственно, можно говорить о последовательности стадий ресоциализации, которая включает последовательно стадию адаптации (можем обозначить ее в указанном контексте и как стадию реадаптации), стадию индивидуализации и стадию интеграции (в русле наших исследований целесообразно добавление приставки «ре» и ее обозначение под названием стадии реинтеграции).

Процесс ресоциализации разворачивается по циклу: от реадаптации – к индивидуализации, от него – к реинтеграции. Сам процесс ресоциализации внутри разворачивается по схеме последовательных этапов отрицания, защиты, умаления, признания, адаптации и интеграции. При этом реадаптация включает изменение отношения к окружающему по схеме циклов от защиты до отрицания, от отрицания до умаления и обратно, а далее должна идти индивидуализация. Лишь после нее возможен переход к признанию как первому типу отношений на стадии реинтеграции, на которой происходит цикличное изменение к окружающему по схеме от признания к привыканию (адаптации) и обратно, от признания до интеграции и обратно. Особенностью стадии реинтеграции является то, что здесь между каждым этапом может присутствовать индивидуализация, то есть лицу все более необходима свобода в форме уединенности. Но при всем этом можно утверждать о едином процессе вторичной социализации, то есть ресоциализации.

Лишь при понимании системы стадий можно говорить о механизме ресоциализации, связанной с установлением тех или иных типов взаимосвязей с окружающим миром, либо переходить к рассмотрению особенностей механизма ресоциализации освобожденного в тот тип общества, который характерен для той или иной страны, в данном случае – для России.

В рамках юридического мировоззрения возможно и дальнейшее сохранение точек

зрения на необходимость воздействия на лицо с целью его возвращения в общество, изменения его асоциальных установок и системы ценностных ориентаций, восстановления его общественно полезных связей и отношений со стороны. Но воздействие возможно лишь до определенного предела, ибо всякое воздействие со стороны на любой объект природы приводит к возрастанию в нем хаотической составляющей. Мы можем лишь пробудить у осужденного желание изменить свои установки, ориентиры, настроить новые отношения или скорректировать старые. В контексте сказанного обратим внимание на указанную в ст. 1 УИК РФ возможность оказания помощи осужденным в социальной адаптации в качестве задачи уголовно-исполнительного законодательства⁹ [9].

Необходимость замены парадигмы правового воздействия на парадигму взаимодействия в ходе правовой социализации, ресоциализации особенно видна именно при анализе процессов индивидуализации. Данный процесс имеет как психологическую, так и физиологическую компоненту. Процесс индивидуализации включает в себя интенсивные процессы измененных состояний сознания (ИСС), обособления и созерцания, «душевные кризисы». Таким образом, В.С. Мерлин прав, считая, что ресоциализуемое лицо живет в разные периоды времени по различным биопсихофизиологическим законам. Соответственно, и право им воспринимается в данные периоды по-разному.

Список литературы

1. Тайс В. Главное – социальная реабилитация // В защиту прав и свобод в уголовно-исполнительной системе: Сб. мат. 16-го заседания Руководящей группы Совета Европы по реформированию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (Саратов, 16–20 сентября 2003 года); под общ. ред. Ю.И. Калинина. – С. 102–106.

⁹ В комментариях к ст. 73 УИК РФ прямо говорится, что осужденному, по крайней мере, трижды приходится переживать весьма сложные адаптивные ситуации, каждый раз заново приспособляясь: а) к требованиям режима в исправительных учреждениях, к среде осужденных, материальным и бытовым ограничениям; б) при изменении вида исправительного учреждения; в) в связи с освобождением осужденного из исправительного учреждений.

2. Малешин Д.Я. Понятие стадии в исполнительном производстве. // Вестн. Моск. ун-та. Сер.11., Право. – 2002. – №4. – С. 110–120.
3. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: курс лекций юридического факультета Открытого Брюссельского университета. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2000. – С. 630.
4. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов; под ред. А.П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – С.268.
5. Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 2 (П-Я); пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999. – С. 338.
6. Весна Е.Б. Психологические закономерности и механизм процесса социализации-индивидуализации в онтогенезе [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра психол. Наук: 19.00.13. Москва, 1998. РГБ ОД, 71: 99-19/4-3. – С.145–147.
7. Социологический энциклопедический словарь. На рус., англ., нем., фр., и чеш. языках. Редактор-координатор – акад. РАН Г.В. Осипов. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1998. – С. 302.
8. Психология и педагогика: учеб. пособие; отв. ред. В.М. Николаенко. – М.: ИНФРА-М, Новосибирск: НГАЭиУ, 2001. – С. 84.
9. Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. – М.: Экспертное бюро – М., 1997. – С. 21.

В редакцию материал поступил 19.02.07.